

Иван ВУЛЬПЕ: ТАЙНА ТАК И НЕ РАСКРЫТА

совершенно секретно

Очерк «Тайна жизни и смерти Ивана Вульпе», опубликованный в «Костромской народной газете» в № 25 за 22 июня этого года, не дал ответа на вопрос: являлся ли костромской революционер накануне своей смерти секретным сотрудником Петербургского охранного отделения? Чтобы расставить все точки над «и», Государственный архив новейшей истории Костромской области попросил Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ) внести ясность и ответить на этот важный вопрос: находился ли на службе в Петербургском охранном отделении в качестве секретного сотрудника в период с 1910 по 1912 год уроженец Костромы, профессиональный революционер Иван Константинович Вульпе (1887–1912)? И вот недавний ответ московского архива был получен.

Неужели предатель?

А началась эта история еще в далеком 1967 году. В тот год наша страна широко и громко отмечала 50-летие Октябрьской революции. Коллективы рапортовали о трудовых победах, похвалы и почести получали те, кто боролся с царским режимом, кто сложил свои головы «в борьбе за это». Музеи организовывали выставки, рассказывающие о событиях полувековой давности, о местных революционерах, издавались книги воспоминаний и т. д. Всё это происходило в праздничной атмосфере победителей, добившихся за полвека огромных достижений. И были еще живы ветераны, участвовавшие в свержении царизма, которые пользовались в обществе особым почетом и уважением.

Тем оглушительней прозвучала информация о якобы предательстве одного из костромских революционеров, имеющего до этого безупречную репутацию борца с царским режимом. А произошло вот что.

Костромской историко-архитектурный музей-заповедник в мае 1967 года обратился в Государственный архив Октябрьской революции с просьбой сообщить имеющиеся в архиве сведения о костромском уроженце Иване Константиновиче Вульпе, участнике первой революции. В ответ пришло письмо, в котором говорилось: «Для сведения сообщаем, что Вульпе Иван Константинович с 1910 года находился на службе в Петербургском охранном отделении в качестве секретного сотрудника».

В поисках истины

Этот ответ ошеломил костромских музейщиков, поскольку Иван Вульпе за всё время своей короткой жизни и после своей неожиданной смерти пользовался репутацией человека безупречного поведения, считался стойким революционером, преданным делу партии и рабочего класса. Требовалось разобраться в этой ситуации. Костромской музей поручил Е. К. Козлову, старому большевику, съездить в Москву и проверить материалы архива, которые послужили основанием для обвинения И. К. Вульпе в предательстве. Козлов приехал в Москву, встретился с работником архива, подписавшим письмо, и попросил представить документы, подтверждающие сотрудничество Вульпе с охранкой. Но тот, в силу каких-то причин, не смог этого сделать, однако сообщил, что Иван Вульпе работал в охранке под фамилией Орлов.

Козлов обратил внимание работника архива на то, что о матером провокаторе Орлове им известно, его упоминает С. Ф. Найда в своей книге «Революционное движение в царском флоте с 1825 по

1917 год». Там говорится, что Орлов по заданию охранки работал на Балтийском флоте, проник в революционные кружки и предал их. После ареста его судили в 1913 году и перевели на Тихоокеанский флот. То есть провокатор Орлов был еще жив в 1913 году, в то время как наш Иван Вульпе умер за год до этого в Гельсингфорсе. В ответ на приведенные костромичом аргументы сотрудник столичного архива пообещал разобраться с этой информацией, но этим всё и ограничилось.

Отчет о командировке

Через год, в 1968 году, Е. К. Козлов опять был командирован в московский архив для очного изучения документов в читальном зале. Однако документы ему и в этот раз не дали на руки. Тогда Е. К. Козлов проявил настойчивость и сказал, что не покинет Москву, пока ему не покажут документы по Вульпе. Директор архива пошел навстречу и распорядился принести документы к нему в кабинет. Далее приводим выдержку из отчета о поездке самого Козлова: «Материалы были доставлены в кабинет директора. Но тщательно ознакомиться с ними, сделать выписки не пришлось: обстановка не позволила, пришлось лишь как бы с высоты птичьего полета посмотреть материалы. Был предъявлен основной документ, якобы уличающий Ивана Вульпе в том, что он работал в охранном отделении под фамилией Орлов: обращение Петербургского охранного отделения на имя директора департамента полиции Белецкого. При поверхностном осмотре этого документа оказалось: в начале документа сообщается об услугах Орлова, после упоминания Орлова упоминается фамилия Вульпе, бывшего ученика Болонской школы, которого Петербургское охранное отделение считало необходимым снять с учета. Этот документ не подвергался тщательному анализу для выяснения его содержания. Поэтому одновременное упоминание фамилий Орлова и Вульпе было использовано как доказательство того, что Иван Вульпе работал в охранном отделении в качестве секретного сотрудника под фамилией Орлов».

Козлову также был предъявлен еще один документ: донесение, написанное рукой агента Орлова. Но почерк в нем не

В ТЕМУ

Возможно, у Ивана Вульпе в Костроме есть родственники, которые также могли бы пролить свет на эти давние события. Будем рады их отклику. Сам Иван детей не имел, но у него были сестры, потомки которых, возможно, до сих пор проживают в Костроме.

По документам, хранящимся в Государственном архиве новейшей истории, отец нашего героя - Константин Иванович Вульпе, русский, родился 4 марта 1865 года в г. Костроме, образование низшее. По профессии он - чесальщик льна. Член ВКП(б) с 1903 года.

Жена Татьяна Александровна 1864 года рождения. В семье Вульпе было четверо детей: сын Иван 1887 г. р., дочери Ольга 1890 г. р., Полинария 1897 г. р., Клавдия 1899 г. р.

Отец Ивана, Константин Иванович Вульпе, также принимал активное участие в революционном движении 1905–1907 гг. Он был членом боевой дружины, входил в Совет рабочих депутатов. Выйдя на пенсию, работал сторожем.

3 августа 1937 года Константин Иванович Вульпе был арестован как член контрреволюционной организации правых. Постановлением Особого совещания при Народном комиссаре внутренних дел СССР от 23 августа 1938 года приговорен к 8 годам заключения в исправительно-трудовых лагерях за контрреволюционную деятельность. Дата и место смерти И. К. Вульпе неизвестны. Определением Верховного суда Союза ССР от 30 июля 1955 года приговор Особого совещания отменен за отсутствием состава преступления.

На снимке слева направо: И. Вульпе и Ф. Вюртц.

имел ничего общего с почерком Вульпе, который хорошо знал Козлов. Вернувшись в Кострому, Е. К. Козлов написал подробный отчет о проделанной работе, а в конце своего отчета сделал вывод: «В деле Ивана Константиновича Вульпе Центральным гос. архивом СССР допущена явная ошибка. Архив обвинил его в службе в охранном отделении в качестве секретного сотрудника, приписав ему деяния, совершенные матерым провокатором Орловым. Передача этого дела прокурорскому надзору для расследования является излишней. Исходя из обстоятельств этого дела и выполняя свой долг перед памятью Ивана Константиновича Вульпе, Костромской областной комитет КПСС вправе своим постановлением реабилитировать его от возведенного обвинения, о чем поставить в известность архив Октябрьской революции с препровождением материалов для приобщения к заведенному делу об И. К. Вульпе».

Слово - архиву

В своих воспоминаниях Е. К. Козлов пишет, что лично знал Ивана Вульпе и не может допустить и мысли о его сотрудничестве с охранкой. Однако нам неизвестно и о решении Костромского обкома партии о реабилитации подпольщика. А это значит, что вопросов больше, чем ответов. И именно поэтому Государственный архив новейшей истории Костромской области сделал официальный запрос в Государственный архив Российской Федерации о причастности Ивана Вульпе к деятельности царской охранки. И вот что мы получили в ответ:

«В документах фондов Департамента полиции МВД Российской империи, Отделения по охранению общественной безопасности и порядка в Петрограде, Центрального государственного исторического архива в Москве, Особой комиссии по обследованию деятельности бывшего департамента полиции и подведомственных ему учреждений за 1905–1917 гг. имеются сведения об Иване Константиновиче Вульпе.

...И. К. Вульпе был известен по агентурным сведениям секретному сотруд-

нику по кличке Борода и принадлежал к партии социал-демократов.

В подготовительных материалах к спискам бывших секретных сотрудников жандармских управлений, охранных отделений, жандармско-полицейских управлений железных дорог, агентств контрразведки и др. имеется запись: «Вульпе Иван Константинович, мещанин г. Костромы, полунинтелигент, секретный сотрудник Петербургского охранного отделения, кличка Орлов, по социал-демократам в 1912 году». В алфавите секретных сотрудников, составленном по материалам Петербургского охранного отделения в апреле-мае 1917 года, имеется краткая справка: «Вульпе Иван Константинович. "Орлов"» (сохранены особенности подлинника). В фонде Отделения по охранению общественной безопасности и порядка в Петрограде имеются сведения за 1911 и 1912 гг., предоставленные агентом по кличке Орлов об основателях, учениках и преподавателях Болонской школы, а также о других социал-демократах».

Новые загадки

Из ответа архива, на первый взгляд, очевидно, что Иван Вульпе сотрудничал с охранкой, в частности предоставлял сведения об основателях, учениках и преподавателях Болонской школы - так говорится в документе. Но по тем же документам все эти сведения были предоставлены не Вульпе, а Орловым, под фамилией которого якобы и работал костромич. Но Орлов продолжает сотрудничать с охранкой и после смерти Вульпе, в 1913 году. Так выходит, Орлов и Вульпе - это два разных человека? И потом, Е. К. Козлов, знающий почерк Вульпе, утверждал, что донесения Орлова, которые ему показали в архиве Октябрьской революции, точно написаны не рукой Вульпе.

Похоже, ответ из ГА РФ не прояснил эту давнюю историю, а лишь добавил туману. Ну что же, Костромской архив новейшей истории продолжает свои изыскания по делу Ивана Вульпе. Надеюсь, мы сумеем прояснить ситуацию и сообщим о результатах наших усилий.

Николай НИКОЛАЕВ,
пресс-служба ГАНИКО.